

37.55.3.163.

~~37.55.3.163~~

37.55.3.163

В. А. Мелиховъ.

◇ ◇ ◇

VI-1222

Николай Никаноровичъ ГЛУБОКОВСКІЙ

профессоръ Императорской С.-Петербургской
Духовной Академіи.

По поводу XXV-лѣтія его ученой дѣятельности.

СЪ ПОРТРЕТОМЪ Н. Н. ГЛУБОКОВСКАГО.



ХАРЬКОВЪ.

Типографія „МИРНЫЙ ТРУДЪ“, Дѣвичья улица, домъ № 14-й.

1914.

Кн. 1396.379

Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
им. И.В. Бабушкина

Николай Никаноровичъ Глубоковскій,

профессоръ Императорской С.-Петербургской Духовной Академіи.

(По поводу 25-лѣтія учено-педагогической дѣятельности).

30-го мая 1914 г. съ необычайной скромностью, съ какою протекала вся ученая жизнь европейски извѣстнаго русскаго богослова, историка и экзегета профессора спб. дух. академіи Николая Никаноровича Глубоковскаго, отпразднованъ и день 25-лѣтняго юбилея его учено-литературной дѣятельности.

Докторъ богословія, проф. Н. Н. Глубоковскій извѣстенъ у многочисленныхъ студенческихъ поколѣній, перель которыхъ онъ выступалъ на кафедрѣ „Новаго Завѣта“.

По своей извѣстности и талантливости имя проф. Глубоковскаго тѣсно связано съ другимъ незабвеннымъ именемъ истиннаго подвижника историко-богословской науки—В. В. Болотова. Оба—гордость столичной академіи.

Капитальные труды юбиляра, колоссальное изслѣдованіе о „Блаженномъ Теодорѣ Кирскомъ“ и „Благовѣстіи Павла“,—доставили ему европейскую извѣстность.

Трудно въ небольшомъ очеркѣ обзрѣть хотя бы главные труды проф. Глубоковскаго по истолкованію Св. Писанія, по вопросамъ духовной школы, по церковной исторіи, по изданію единственной въ Россіи богословской энциклопедіи. Работая во многочисленныхъ официальныхъ комиссіяхъ Н. Н. всегда заявлялъ себя рѣдкою самостоятельностью сужденія и стойкостью истиннаго человѣка науки, всегда преслѣдующаго благо Православной церкви.

Пусть же еще долгіе годы продолжается его славная дѣятельность на пользу нашей богословской науки.

I.

Ординарный профессоръ спб. дух. акад. по кафедрѣ Свящ. Писанія Новаго Завѣта, докторъ богословія Николай

Никаноровичъ Глубоковскій родился 6-го декабря 1863 г. въ селѣ Кичменгскій Городокъ, Никольскаго уѣзда, Вологодской губ., седьмымъ и послѣднимъ въ большой семьѣ (двѣ сестры и 5 братьевъ) мѣстнаго священника Никанора Петровича Глубоковскаго. Фамилія эта недавняго происхожденія: еще дѣдъ Николая Никаноровича, дьячекъ Спасо Преображенской церкви Вельскаго у., Вологодской губ., звался Петръ Никоновъ Проворовъ († 19 янв. 1856 г.), а фамилію „Глубоковскій“ получили его дѣти Павелъ и Никаноръ при поступленіи въ Вельское Духовное Училище отъ прозванія вышеупомянутой церкви „глубоковскою“, такъ какъ около нея находилось небольшое, но очень глубокое озеро.

По смерти отца, послѣдовавшей 1866 г., семья осталась въ печальномъ положеніи, такъ какъ обѣ сестры были еще не пристроены, а старшій братъ находился всего лишь въ 5-мъ классѣ духовной семинаріи. Но по благодѣтельному для такихъ трагическихъ случаевъ обычаю церковно-служительской практики дѣло нѣсколько поправилось оставленіемъ мѣста за старшей въ родѣ сестрой, послѣ замужества которой вся семья Глубоковскаго переѣхала къ новому зятю В. М. Попову ¹⁾. Здѣсь подъ наблюденіемъ матери и воспитывался Николай Глубоковскій, который первоначальное образованіе получилъ въ пріютившемъ его домѣ подъ руководствомъ сестры своей и зятя, и сверхъ того въ мѣстной церковной школѣ, гдѣ учительствовалъ наемный старый солдатъ Д. П. Шубинъ, ежегодно приходившій раздѣлять труды причта въ школьной области. Затѣмъ Н. Глубоковскій обучался въ Никольскомъ духовномъ училищѣ (1873—1878 г.г.) — всего пять лѣтъ, включая и приготовительный классъ, затѣмъ въ Вологодской семинаріи (1878—84 г.г.); изъ послѣдней онъ, какъ окончившій первымъ студентомъ, былъ отправленъ на казенный счетъ въ Московскую духовную академію, гдѣ пробылъ пять лѣтъ (1884—1889 г.г.), такъ какъ въ декабрѣ 1887 г. онъ принужденъ былъ выйти изъ академіи подъ предлогомъ болѣзни за полгода до выпуска и потомъ снова поступить на четвертый курсъ.

¹⁾ Много любопытныхъ данныхъ сообщаетъ Н. Н. Глубоковскій о годахъ своего дѣтства въ книгѣ „Знаменательный день въ жизни сельскаго пастыря о. В. М. Попова“. Спб. 1902.

Окончивъ академію въ іюнѣ 1889 г. первымъ кандидатомъ-магистрантомъ, Н. Глубоковскій былъ оставленъ стипендіатомъ для подготовленія къ профессурѣ по кафедрѣ общей церковной исторіи (съ 24-го іюня 1889 г. по 15-е августа 1890 г.); занятія молодого ученаго происходили подъ руководствомъ извѣстнаго церковнаго историка проф. А. П. Лебедева, которому онъ писалъ кандидатское сочиненіе о блаж. Феодоритѣ, передѣланное потомъ (за опущеніемъ третьей части, напечатанной лишь въ 1907—1908 г.г.) въ магистерскую диссертацию.

За неимѣніемъ свободныхъ профессорскихъ вакансій въ своей академіи Н. Н. Глубоковскій былъ назначенъ преподавателемъ Свящ. Писанія въ воронежскую дух. семинарію, но пробылъ здѣсь лишь годъ (18 окт. 1890 г.—21 окт. 1891 г.), вслѣдствіе назначенія въ спб. академію на кафедру Свящ. Писанія Новаго Завѣта вмѣсто вышедшаго въ отставку э.-орд. проф. прот. В. Г. Рождественскаго. Въ Петербургѣ Н. Н. явился со званіемъ доцента, такъ какъ имѣлъ степень магистра богословія съ 10 іюля 1890 г., по защитѣ диссертациі о блаж. Феодоритѣ (5-го мая 1891 г.). Академическая карьера Н. Н. Глубоковскаго шла очень быстро: 11-го окт. 1894 г. онъ сталъ э.-орд. профессоромъ, а въ 1897 г. онъ уже представилъ въ Московскую дух. академію докторскую диссертацию „Благовѣстіе св. апостола Павла по его происхожденію и существу“. Согласно отзывамъ проф. Д. Ѳ. Голубинскаго и М. Д. Муретова, московская академія присудила ему искомую степень, въ каковой онъ и утвержденъ 21-го янв. 1898 г., а черезъ недѣлю былъ избранъ ординарнымъ профессоромъ; въ этомъ званіи проф. Н. Н. Глубоковскій пребываетъ донинѣ, не допуская никакихъ служебныхъ совмѣщеній, хотя послѣднія ему не разъ предлагались съ настойчивостью и хотя онъ многократно былъ приглашаемъ на профессорскія кафедры въ московскомъ и петербургскомъ университетахъ.

О характерѣ принципиальныхъ воззрѣній и академическихъ чтеній можетъ дать нѣкоторое понятіе программа, представленная имъ, по особому синодальному указу въ августѣ 1895 года высшей власти и напечатанная офиціальнымъ изданіемъ.

Исторія этого синодального указа (отъ 10-го апрѣля 1895 года) находится въ связи съ дѣятельностью проф. Н. Н. Глубоковскаго. Послѣдній въ своихъ отчетахъ о годовичныхъ пріемныхъ испытаніяхъ въ с.-петербургскую духовную академію по Священному Писанію Новаго Завѣта указывалъ на неудовлетворительность успѣховъ экзаменующихся и на дефекты въ самой постановкѣ преподаванія даннаго предмета въ семинаріяхъ; все это принималось вверху неблагоклонно, и даже вызвало оффиціальную полемику съ предписаніемъ, чтобы проф. Н. Н. Глубоковскій представилъ свою разработанную программу по Свящ. Писанію Новаго Завѣта для семинарій; согласно этому имъ была составлена и препровождена въ Учебный Комитетъ особая записка. Однако, на первыхъ порахъ она навлекла на автора неудовольствіе, и лишь потомъ рѣшено было пересмотрѣть вопросъ о семинарскомъ преподаваніи Священнаго Писанія, принявъ во вниманіе названную записку, предварительно разосланную для отзывовъ и заключеній по другимъ академіямъ.

Общая точка зрѣнія проф. Н. Н. Глубоковскаго на науку о Священномъ Писаніи сводится къ слѣдующему: „такъ какъ Священное Писаніе есть откровеніе воли Божьей человѣку, обязательное для ума и для сердца, то и ближайшая задача его изученія будетъ заключаться въ точнѣйшемъ усвоеніи Божественныхъ наставленій посредствомъ внимательнаго проникновенія въ богодухновенное слово человѣческое“. Въ концѣ программы „общее заключеніе“ представляетъ „взглядъ на исторію новозавѣтнаго царства Божія“. Вообще, лекторъ долженъ давать цѣльное, закругленное и научно обоснованное понятіе о предметѣ, почему надо говорить не столько о фактахъ во всѣхъ ихъ подробностяхъ (предполагая ихъ въ главнѣйшемъ извѣстными своимъ слушателямъ), сколько извлекать мысль изъ фактовъ. вмѣстѣ съ сообщеніемъ студентамъ точныхъ свѣдѣній, слѣдовало бы воспитать въ нихъ твердый навыкъ къ самостоятельной научной работѣ въ области новозавѣтной экзегетики, чтобы послѣ имъ приходилось лишь примѣняться къ частнѣйшимъ вопросамъ и обогащаться со стороны фактическаго матеріала, но не колебаться насчетъ принципиальной, научно православной точки зрѣнія. Каза-

лось бы, что такимъ путемъ будутъ достигаться и цѣли образованія, и цѣли воспитанія“.

Въ другой разъ, въ маѣ 1896 года, проф. Н. Н. Глубоковскій былъ приглашенъ состоять членомъ образованной при с.-петербургской академіи комиссіи „для разсужденія о желательныхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующемъ академическомъ уставѣ (преимущественно по воспитательной части), сообразно потребностямъ с.-петербургской духовной академіи“. Сюда Николай Никаноровичъ представлялъ спеціальную записку, напечатанную потомъ подъ заглавіемъ: „*Къ вопросу о нуждахъ духовно-академическаго образованія*“.

По избранію академическаго совѣта проф. Н. Н. Глубоковскій былъ въ концѣ 1905 г. членомъ епархіальной комиссіи для участія въ подготовительныхъ работахъ къ предполагавшемуся церковному собору и подалъ туда двѣ записки: „Объ основѣ духовно-учебной реформы и о желательныхъ штатахъ духовно-богословскихъ школъ“ и „Къ вопросу о постановкѣ высшаго богословскаго ученія въ Россіи“.

Въ концѣ того же 1905 года и въ началѣ 1906 года Николая Никаноровича избираютъ членомъ академической комиссіи для выработки проэкта новаго академическаго устава, причемъ онъ особо давалъ справку о членахъ-корреспондентахъ въ духовныхъ академіяхъ.

Но не только въ области, связанной съ духовной академіей, протекаетъ дѣятельность Николая Никаноровича. Многочисленны и разнообразны были порученія ему свыше; изъ нихъ назовемъ важнѣйшія. Согласно письму оберъ-прокурора К. П. Побѣдоносцева, ректоръ академіи поручилъ въ 1892 году доценту Н. Н. Глубоковскому пересмотрѣть славяно-русскій переводъ Новаго Завѣта; въ отвѣтъ на это предложеніе Николай Никаноровичъ представилъ ректору академіи 4 обширныхъ тетради (не менѣе 30 печатныхъ листовъ) замѣчаній на Евангелія. Эти тетради были пересланы куда-то выше, но о судьбѣ ихъ извѣстно лишь одно, что онѣ были въ рукахъ у К. П. Побѣдоносцева, и онъ пользовался ими для своего перевода Новаго Завѣта (С.-Петербургъ 1906).

Въ концѣ 1905 года Николай Никаноровичъ былъ членомъ комиссіи, образованной по опредѣленію Св. Синода

26—27 ноября 1905 года, которымъ предоставлено было митрополиту с.-петербургскому Антонію „учредить подъ своимъ руководствомъ, для выработки правилъ для наблюденія за произведеніями духовной литературы Совѣщаніе изъ нѣсколькихъ лицъ по своему усмотрѣнію, съ участіемъ въ семь Совѣщаніи должностныхъ лицъ Центрального Управленія Св. Синода по назначенію г. синодальнаго оберъ-прокурора. Въ эту комиссію, дѣйствовавшую въ концѣ 1905 года и въ началѣ 1906 года, Николай Никаноровичъ вносилъ сообщеніе относительно „индекса“ въ Западной и Восточной церквахъ (оно издано въ оффиціальной брошюрѣ „Къ вопросу о духовной цензурѣ“, С.-Петербургъ 1906 г., стр. 20—22 и перепечатано съ дополненіями въ „Странникѣ“ подъ заглавіемъ „*Католическій Index и римско-католическая цензура*“).

По Высочайшему повелѣнію отъ 16 января 1906 года проф. Н. Н. Глубоковскій былъ назначенъ въ число членовъ учрежденнаго при Св. Синодѣ „Предсоборнаго присутствія“ „съ цѣлью успѣшной разработки и подготовки къ разсмотрѣнію на Помѣстномъ Всероссийскомъ Соборѣ какъ первоначально намѣченныхъ, такъ и вновь возникшихъ вопросовъ“. Во все время работъ этого „присутствія“ (съ 8 марта по 14 іюня и со 2 ноября по 15 декабря 1906 г.) Николай Никаноровичъ принималъ дѣятельное и непрерывное участіе во всѣхъ его семи отдѣлахъ, что засвидѣтельствовано его многочисленными докладами, рефератами, трактатами, мнѣніями и пр. въ „Журналахъ и Протоколахъ Высочайше учрежденнаго Предсоборнаго присутствія“, т. I—IV, Спб 1906—907.

Указомъ Св. Синода отъ 14 марта 1907 г. проф. Н. Н. Глубоковскій назначенъ состоять членомъ комиссіи по исправленію славянскаго текста книгъ „Трїодъ постная“ и „Пентикостаріонъ“. Въ октябрѣ и ноябрѣ того же года онъ былъ членомъ особаго совѣщанія у оберъ-прокурора Св. Синода П. П. Извольскаго о реформахъ духовной школы и органовъ ея управленія и представилъ туда двѣ записки, одна изъ коихъ—„*Объ организаціи пастырскаго школьнаго приготовленія и объ устройствѣ богословско-пастырскихъ училищъ*“—напечатана въ „Прибавленіяхъ къ Церковнымъ Вѣдомостямъ“ 1908 г. № 12, стр. 557—579, а потомъ вмѣстѣ

съ трактатомъ проф. М. А. Остроумова—въ отдѣльной брошюрѣ подѣ заглавіемъ „О реформахъ духовной школы“ (С.-Петербургъ 1908, стр. 28—50). Обѣ эти записки перешли потомъ въ особое совѣщаніе при Св. Синодѣ, гдѣ проф. Н. Н. Глубоковскій также былъ членомъ по распоряженію оберъ-прокурора; совѣщаніе это работало въ январѣ-маѣ 1908 года.

По особому порученію Николай Никаноровичъ принималъ участіе въ разсмотрѣніи сочиненій, представляемыхъ на соисканіе преміи имени митрополита Макарія.

Особенно пріятно отмѣтить неизмѣнную любовь и заботы Николая Никаноровича о томъ краѣ, гдѣ онъ родился и получилъ первоначальное воспитаніе и образованіе. 17-го февраля 1904 г. онъ былъ утвержденъ въ званіи попечителя церковныхъ школъ Кобылинскаго Ильинскаго прихода въ Никольскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи и понинѣ служить этому дѣлу посильною денежною помощію, книгами, учебно-вспомогательными пособіями и всякими другими способами. 9 марта 1909 г. онъ избранъ почетнымъ членомъ Александро-Невскаго Братства при Никольскомъ духовномъ училищѣ.

Впрочемъ, участіе Николая Никаноровича въ мѣстныхъ церковныхъ вопросахъ Вологодскаго края началось еще въ вологодской семинаріи, когда по порученію ректора ея о. П. Л. Лосева онъ составилъ записку о неудобномъ положеніи сѣвера Вологодской губерніи въ церковно-административномъ отношеніи. По этому вопросу Н. Н. выступалъ и въ повременной печати. Въ концѣ концовъ въ началѣ 1888 г. было учреждено Велико-Устюжское викаріатство, но оно по самому своему замыслу было лишь неудачнымъ палліативомъ, почему не дало всѣхъ ожидаемыхъ результатовъ и нуждается въ замѣнѣ штатною архіерейскою кафедрой.

Наряду съ научными и педагогическими работами Николай Никаноровичъ по избранію академическаго совѣта былъ помощникомъ редактора „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ съ 1 ноября 1893 года по 13 мая 1894 года, когда по прошенію самъ оставилъ эту должность. Съ конца августа 1904 года онъ принялъ на себя редактированіе „Богословской энциклопедіи“, основанной проф. А. Лопухинымъ. Энциклопедія сразу измѣнила свой характеръ и слѣ-

ладась украшеніемъ русской богословской науки. Редакторъ вложилъ сюда колоссальный трудъ, богатѣйшія знанія и энергію. Предпріятіе это, къ сожалѣнію, остановилось въ 1911 году, не доведенное и до половины.

II.

Что касается до научной дѣятельности, то Николай Никаноровичъ приобрѣлъ себѣ широкую извѣстность въ ученomъ мѣрѣ, какъ человѣкъ глубокаго ума, необыкновеннаго трудолюбія, учености и богатой эрудиціи. Имя его широко извѣстно не только въ Россіи, но и въ западно-европейскихъ ученыхъ кругахъ, гдѣ нѣкоторые изъ его ученыхъ работъ удостоивались признанія даже раньше, чѣмъ въ Россіи.

Среди учено-литературныхъ трудовъ заслуживаетъ вниманія прежде всего его магистерская диссертация, написанная подъ руководствомъ извѣстнаго проф.-историка А. П. Лебедева и сразу доставившая автору широкую извѣстность: „*Блаженный Теодоритъ, епископъ киррскій*. Его жизнь и литературная дѣятельность. Церковно-историческое изслѣдованіе. Т. I и II. М. 1890“. Авторъ не пожалѣлъ труда на эту работу. Въ ней онъ обнаружилъ основательное знаніе предмета по первоисточникамъ, обширную эрудицію и рѣдкое знакомство съ литературой предмета, и не только съ сочиненіями о блаженномъ Теодоритѣ, но и о всемъ, что имѣетъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ жизни и дѣятельности этого учителя. Нечего уже говорить о томъ, что сочиненія самого блаженнаго Теодорита изучены до тонкости и при томъ въ подлинникахъ. Въ выводахъ Н. Н. совершенно самостоятеленъ: „авторъ ни отъ кого не беретъ научныхъ результатовъ, не подвергнувъ ихъ предварительной критической провѣркѣ, и рѣдко остается доволенъ ими и усваиваетъ ихъ“. По обширности и богатству собранныхъ матеріаловъ, по строго критическому отношенію къ источникамъ и пособиямъ сочиненіе это можетъ служить важнымъ пособіемъ въ работахъ людей науки и не только по вопросамъ о блаженномъ Теодоритѣ, какъ дѣятелѣ церкви, но и касательно всей эпохи восточной церкви V в. „Это въ своемъ родѣ энциклопедія знаній. Въ провинціяхъ нашего обширнаго отечества книга г. Глубоковскаго будетъ замѣнять со-

бою источники (за ихъ недостаткомъ), такъ какъ трудолюбивый ученый собралъ такой богатый матеріалъ для исторіи V и VI в.в. (и даже болѣе), что отчасти упраздняетъ нужду въ источникахъ. Для послѣдующихъ поколѣній г. Глубоковскій получить значеніе русскаго Тильмона,—Тильмона въ миниатюрѣ“. Обращаетъ на себя вниманіе въ этой работѣ самый языкъ автора,—ясный, живой, нерѣдко, изящный и увлекательный. „Написано это сочиненіе, по отзыву проф. Н. И. Субботина, тѣмъ учено-литературнымъ языкомъ, коимъ принято нынѣ писать такого рода сочиненія, и надобно отдать справедливость автору, что онъ въ совершенствѣ владѣеть такимъ языкомъ, въ полной степени обнаруживая его достоинства, хотя не избѣгаетъ и извѣстныхъ недостатковъ“. Встрѣченное съ живымъ сочувствіемъ въ русской литературѣ ¹⁾, это сочиненіе было удостоено отъ Синода полной Макарьевской преміи, по отзыву профессора В. В. Болотова ²⁾.

Не менѣе восторженные отзывы встрѣтилъ данный трудъ на Западѣ, гдѣ доселѣ пользуется авторитетомъ. Прежде всего его оцѣнилъ корифей западной церковно-исторической науки берлинскій проф. Адольфъ Гарнакъ. По его словамъ, „вообще, это одна изъ самыхъ выдающихся патристическихъ монографій, какія только появлялись въ свѣтъ со времени Ляйтфутовой—объ Игнатіи. И чѣмъ сильнѣе нужно привѣтствовать русскую церковь, что изъ ея среды вышелъ такой трудъ, тѣмъ больше нужно сожалѣть, что авторъ написалъ свое сочиненіе по-русски, почему его работа не найдетъ такого распространенія, какого она по всѣмъ правамъ заслуживаетъ... Насколько я могу судить, г. Глубоковскій изучилъ и воспользовался всѣмъ матеріаломъ съ полнымъ совершенствомъ. Это качество становится

¹⁾ См. два отзыва проф. Лебедева и затѣмъ проф. Субботина въ „Журн. Сов. Моск. духов. акад. за 1889 и 1891 г.г., проф. И. Н. Корсунскаго въ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ 1890-г., № 38, о. I. И. Соловьева въ „Московск. Вѣдомост.“ 1890 г., № 87 и 211, проф. Н. О. Красносельцева въ „Лѣтописи историко-филологическаго общества при Новороссійскомъ университетѣ“ вып. II, I за 1892 г., прот. П. А. Смирнова въ „Прибавленіи къ Церк. Вѣдом.“ 1890 г., № 47.

²⁾ См. „Христ. Чтеніе“, 1892 г., т. II.

почти безпримѣрнымъ въ сочиненіи, обнимающемъ пятое столѣтіе. Съ похвалою нужно отмѣтить и ту равномѣрность, съ какою авторъ старается вѣрно изобразить все многообразныя отношенія Θεодорита и все многообразіе его литературной дѣятельности. Но поистинѣ достойна удивленія эрудиція. За послѣднія 10 лѣтъ и въ Германіи не появлялось церковно-историческаго труда, въ которомъ привлечена была бы въ такомъ обиліи старая и новая нѣмецкая, а также англійская и французская литература. „Въ примѣчаніяхъ къ своему труду авторъ собралъ въ полномъ смыслѣ слова международное общество ученыхъ“. Отмѣтивъ случаи „дѣйствительнаго обогащенія для науки“, Гарнакъ говоритъ: „слѣдуетъ весьма привѣтствовать русскую церковь, что изъ нѣдръ ея возникъ такой трудъ¹⁾. Признанная западной наукой, книга Н. Н. Глубоковскаго постоянно упоминается въ энциклопедіяхъ, обзорахъ и патрологическихъ курсахъ²⁾.

Точно такими же качествами отличается и докторская диссертація проф. Н. Н. Глубоковскаго: „*Благовѣстіе св. Апостола Павла по его происхожденію и существу*. Библейско-богословское изслѣдованіе Спб. 1897“. Позднѣе это сочиненіе вышло въ 3-хъ обширныхъ томахъ—около 3000 страницъ. И здѣсь читатель поражается обширностью и громадностью труда, богатствомъ знаній автора, тщательностью и тонкостью разбора иностранныхъ ученыхъ, къ которымъ авторъ относится съ здоровою критикой, стоя на строго-православной точкѣ зрѣнія, которой онъ остается вѣрнѣе на всемъ протяженіи книги. „Толкованія разныхъ мѣстъ посланій апостола отличаются тонкостью критико-экзегетическаго анализа и глубиною богословской мысли“.

И объ этой книгѣ „безъ опасности преувеличенія можно сказать, что она, по содержащимся въ ней предметамъ, представляетъ такую полную энциклопедію новѣйшей литературы, какой доселѣ не имѣеть ни одна изъ западно-европейскихъ литературъ“. Но эта диссертація является только малою частью

¹⁾ См. „Theolog. Literaturzeitung“ 1890 г., № 20, сокращ. переводъ въ „Моск. Вѣд.“ 1890 г., № 238.

²⁾ Напр. Wetzer and Welte's Kirchenlexicon, 2-е изд. XI т., столб. 1536; Ehrhard, A. Die altchristliche Literatur und ihre Erforschung seit 1880 въ „Strassb. Theolog. Studien“, I, 4—5, стр. 23; Bardenhewer, Patrologie, Freib. im B. 1894, стр. 350, 2-е изд. 1901 г., стр. 331.

обширнаго труда, появившагося, какъ сказано выше, въ трехъ томахъ.

Насколько обширенъ научный кругозоръ Николая Никаноровича, видно изъ тѣхъ работъ, которыя постоянно появляются въ свѣтъ изъ подъ его талантливаго пера. Здѣсь мы найдемъ рядъ изслѣдованій изъ русской церковной исторіи, каковы: 1) Св. Кипріянь, митрополить всея Россіи, какъ писатель („Чтенія въ общ. люб. дух. просв.“ 1889 г., №№ 1—4, 9, 12; 1892 г., № 2; 2) Памяти покойнаго профессора Алексѣя Петровича Лебедева. Спб. 1908; 3) Родословіе Смарагда, архіепископа Рязанскаго, М. 1910; 4) Высокопреосвященнѣйшій Смарагдъ (Крыжановскій), архіепископъ Рязанскій († 11. XI. 1863) Спб. 1914—обширное изслѣдованіе, проливающее много свѣта на церковныя дѣла прошлаго столѣтія, и мн. др.

Много статей напечаталъ Николай Никаноровичъ и въ различныхъ газетахъ и журналахъ, главнымъ образомъ по вопросамъ духовнаго образованія. Среди научныхъ статей отмѣтимъ лишь немногія: 1) Теософическое общество и современная теософія, 2) Свобода и необходимость, 3) Разборъ ученія Гартмана объ абсолютномъ началѣ, какъ о безсознательномъ, 4) Евангеліе и евангелія—„Вѣра и Разумъ“ 1888 г., кн. 8, 14—15, 20—21 и 24, 1896 г., кн. 7, 5) Преображеніе Господа—„Правосл. Обзор.“ 1888 г., кн. 8 и 10, 6) Путешествіе евреевъ изъ Египта въ землю ханаанскую, 7) Происхожденіе, сущность и значеніе монархіанства, 8) Историческое положеніе и значеніе личности блаж. Теодорита (рѣчь передъ защитою диссертациі) Спб. 1911, 9) О пасхальной вечери Христовой, 10) Разводъ и его послѣдствія по ученію Спасителя—„Богосл. Вѣстн.“ 1895 г., № 9, 11) Греческій рукописный Евангелистарій—„Богословск. Вѣстн.“ 1898 г., № 2, 12) Современное состояніе и дальнѣйшія задачи изученія греческой Библии въ филологическомъ отношеніи, 13) Греческій языкъ Библии,—особенно въ Новомъ Завѣтѣ,—по современному состоянію науки—„Христ. Чтеніе“ 1893 г., кн. 7—10, 1895 г., кн. 1—4, 1897 г., кн. 6—12 и 1898 кн. 1—9, 1897 г., кн. 7 и 1899 г., кн. 9, 1898, кн. 9, 1902 г., кн. 7, 14) Библейскій греческій языкъ въ писаніяхъ Ветхаго и Новаго Завѣта. (Переводъ). Кіевъ, 1914.

Особое мѣсто занимаетъ изслѣдованіе Н. Н—ча подъ заглавіемъ „По вопросу о „правѣ“ евреевъ именоваться хри-

стіанскими именами". Спб. 1911. Происхожденіе этой работы таково. Въ сентябрѣ 1910 г. министерство юстиціи обратилось въ Святѣйшій Синодъ съ запросомъ о мнѣніи послѣдняго о правѣ іудеевъ носить христіанскія имена. Для предварительнаго обсужденія возбужденнаго вопроса было образовано особое совѣщаніе, въ составъ котораго былъ приглашенъ Николай Никаноровичъ. Плодомъ ознакомленія его съ историческимъ положеніемъ означеннаго вопроса и явилось вышеупомянутое изслѣдованіе. Составлено оно съ обычной для Н. Н.—ча обстоятельностью и убѣдительностью. Понятно поэтому, что его точка зрѣнія (отрицательная) была принята совѣщаніемъ, которое передало все дѣло на усмотрѣніе Святѣйшаго Синода, также соглашавшагося съ мнѣніемъ проф. Н. Н. Глубоковского.

III.

Такова, въ общихъ чертахъ, научная дѣятельность Николая Никаноровича, который, какъ видно изъ поименованныхъ трудовъ,—выдается въ нашей богословской литературѣ какъ богатствомъ и обширностью своихъ познаній, такъ и оригинальностью научнаго метода, ставящаго его на одинъ уровень съ западно-европейскою ученостью, причемъ съ послѣднею онъ знакомится не книжно только, но и непосредственно—въ лицѣ ея важнѣйшихъ представителей, каковы Ад. Гарнакъ, Н. Бонвечъ, А. Пальмиери, С. R. Gregory, С. F. Georg Heinrici, А. Тумбъ, А. Дейсманъ, П. Вендландъ; съ ними онъ поддерживаетъ живую связь по чисто научнымъ потребностямъ и интересамъ. Всякому ясно, какъ важно это общеніе русскаго богослова съ западными. Но Николай Никаноровичъ не остановился на полпути. Въ прошломъ году онъ предпринялъ болѣе существенные шаги къ ознакомленію Запада съ Востокомъ. Лѣтомъ минувшаго года въ американскомъ журналѣ „The Constructive Quarterly“ Николай Никаноровичъ помѣстилъ статью „Православіе по его существу“. На эту статью (напечатанной и въ „Христ. Чт.“ 1914 г., кн. 1 и отд. Спб. 1914) было обращено серьезное вниманіе представителей богословской науки на Западѣ. Оказалось, что тамъ о Православіи имѣются самыя смутныя представленія, и статья Николая Никаноровича восполнила этотъ существенный пробѣлъ.

Выше мы упомянули о лестномъ отзывѣ корифея нѣмецкой богословской науки о научныхъ заслугахъ проф. Н. Н. Глубоковского. Не менѣе сочувственный отзывъ недавно далъ о немъ авторитетнѣйшій англійскій ученый, ветеранъ богословской науки оксфордскій профессоръ Вильямъ Сэндэй (William Sanday). Онъ сосредоточилъ свое особое вниманіе, какъ на упомянутой статьѣ, какъ на „сильной и внушительной“, которая дала ему болѣе ясное и болѣе определенное понятіе о Православной Церкви. Вотъ нѣсколько выдержекъ изъ статьи проф. Сэндэя:

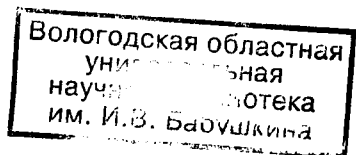
„Картина, нарисованная здѣсь нашему взору, дѣйствительно вполнѣ грандіозна. Нужно помнить, что вѣдь это картина того вѣроисповѣданія, которое религіозно питаетъ болѣе 100.000.000 людей. Всякій англиканинъ очень ясно сознаетъ, что его церковь въ лучшемъ случаѣ есть церковь одной лишь націи и исповѣдающихъ ее, разсѣянныхъ среди многихъ другихъ исповѣданій; онъ подчиняется ей и едва ли согласится перемѣнить ее на какую-либо другую. Но все же эта церковь оказывается чѣмъ-то маленькимъ по сравненію съ такимъ колоссомъ, какъ церковь православная. Послѣдняя высится—точно могучій дубъ, который одинаково проникаетъ въ глубину, какъ простирается и въ ширину.

„Такого рода религіозный организмъ долженъ дѣйствовать на воображеніе просто своею громадностію. Но эффектъ достигаетъ апогея, когда мы примемъ во вниманіе внутреннюю слитность, солидарность и однородность этого колосса. Во всемъ мірѣ нѣтъ такой церкви, которая наслаждалась бы такимъ „цѣлостнымъ единствомъ въ себѣ самой“.

„Мы всѣ вообще должны приучаться смотрѣть на вещи, какъ онѣ есть на самомъ дѣлѣ; и проф. Глубоковскій своею талантливой, вполнѣ определенной и откровенной статьей чрезвычайно много подѣйствовалъ этому и оказалъ намъ великую услугу, за которую мы обязаны ему глубокою благодарностію“.

IV.

Этими словами можно заключить нашъ краткій біографическій очеркъ. Каждому извѣстно, какъ сильно дорожатъ нѣмцы и англичане своею національною наукой и какъ рѣдко признаютъ они заслуги иноземныхъ ученыхъ. Тѣмъ



отчетливѣе выступаютъ передъ нами заслуги Николая Никаноровича передъ русской наукой, которая въ его лицѣ имѣетъ настолько крупную величину, что съ нею приходится считаться западнымъ ученымъ.

Пусть же еще долго будетъ протекать славная дѣятельность Николая Никаноровича, пусть мощнымъ оплотомъ Православія будетъ каждый научный трудъ его, и пусть ученые запада находятъ въ немъ руководителя въ познаніи ими Православія.

1914. 31/ч.
Харьковъ.

